

РОЗА ФЕДОРОВНА НИКОЛЬСКАЯ (ТАРОЕВА)
(12.09.1927–20.03.2009)

20 марта 2009 г. ушла из жизни Роза Федоровна Никольская (Тароева) – старейший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, признанная основательница этнографического направления в науке Республики Карелия, заслуженный деятель науки РК, член нескольких иностранных научных обществ.

Жизнь Р.Ф. Никольской (часто ее называют и по первой типично карельской фамилии – Тароева; от карел. *Taroi* – Тарас) – замечательный пример преданности этнографической науке, служения людям, удивительной доброты, мужества и жизнестойкости.

Роза Федоровна родилась 12 сентября 1927 г. в д. Мунозеро Петровского (ныне Кондопожского) р-на Карело-Финской АССР в семье карел-людииков. Ее мать, Мария Павловна Вилаева, уроженка д. Пуйгуба, была простой сельской женщиной, отец, Федор Константинович Тароев – служащим в органах хозяйственного управления Советской Карелии.

По делам службы Федору Константиновичу приходилось работать во многих местах Карелии, и за ним всегда следовала его семья. В начале 1930-х годов он по направлению от республики был послан учиться в Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева. Так Роза Тароева оказалась в большом столичном городе и в 1935 г. пошла учиться в 1 класс 213-й московской школы. В 1937 г. Федор Константинович закончил академию и Тароевы вернулись в Петрозаводск. Но на долю дипломированного специалиста и его семьи сразу же выпали испытания. В ноябре 1937 г. Ф.К. Тароев был арестован и девять месяцев находился под следствием; к счастью, он был выпущен на свободу.

Когда началась Великая Отечественная война, Розе шел четырнадцатый год. Она принадлежала к тому поколению людей, чьи лучшие годы юности пришлось на страшную войну. Спа-

саясь от оккупации, Роза с матерью и младшим братом эвакуировались через Онежское озеро в пос. Шала Пудожского р-на Карелии. Здесь, обучаясь в старших классах средней школы, она познала холод и недоедание, выпавшие на долю каждой эвакуированной семьи. С голодом были связаны страшные случаи. Роза Федоровна вспоминала, как чудом удержалась от соблазна наестись до отвала свежей корюшки, которую весной 1943 г. власти распределили в изобилии среди истощенных беженцев. Тогда многие умерли от переедания после длительной голодовки. Рассказывала Роза Федоровна и о том, как попала в отряд самообороны, сформированный из школьников старших классов. Отряд вооружили мелкокалиберными винтовками. Все закончилось благополучно, подросткам не довелось войти в боевое соприкосновение с финскими диверсантами, которых каждую ночь ожидали в Шале.

После окончания войны Тароевы возвратились в Петрозаводск. Федор Константинович стал министром сельского хозяйства республики, но проработал на этом посту недолго. Умер в 1956 г., в возрасте 54 лет. Об этой преждевременной утрате Роза Федоровна всегда вспоминала с большой горечью.

В год окончания Великой Отечественной войны Роза Тароева поступила на историческое отделение историко-филологического факультета Карело-Финского государственного университета в г. Петрозаводске, где кафедрой истории заведовал выдающийся ученый Я.А. Балагуров. Уже в это время она проявила интерес к этнографии. Ее первая курсовая работа называлась “Материальная культура заонежских крестьян конца XIX – начала XX вв.”. Работа над данной темой не пропала бесследно. Идею о необходимости этнографического изучения русских Карелии она воплотила в жизнь через много лет при формировании научных кадров руководимого ею сектора фольклора и этнографии. Весной 1950 г. Р.Ф. Тароева закончила университет и была рекомендована в аспирантуру. Год работала в Карело-Финском государственном учительском институте (ныне Карельский педагогический университет) преподавателем истории, этнографии и литературы. Затем в 1951 г. была зачислена в штат Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР и направлена в аспирантуру Института этнографии АН СССР (г. Москва) по специальности “Этнография финно-угорских народов”. Ее научным руководителем был видный этнограф и антрополог Н.Н. Чебоксаров, о котором она всегда отзывалась с уважением и большой теплотой.

Первую в своей научной жизни полевую практику Роза Тароева проходила в 1952 г. в Коми АССР под руководством старшего научного сотрудника Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая В.Н. Белицер. Приобретенный в той экспедиции опыт позволил аспирантке уже летом следующего года развернуть самостоятельные полевые исследования среди карел в северной части Карелии.

1 января 1955 г. после окончания аспирантуры Роза Тароева была принята на должность младшего научного сотрудника Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. С этим институтом она навсегда связала свою судьбу, здесь прошла многие ступени академической лестницы: после младшего – старший научный сотрудник, ученый секретарь Карельского филиала АН, заведующая сектором фольклора и этнографии. Первым этапом на этом пути была успешная защита в январе 1955 г. кандидатской диссертации на тему “Материальная культура северных карел во второй половине XIX в. и первой половине XX в. (по материалам района Калевалы)” (оппоненты д.и.н. В.И. Воробьев и к.и.н. Г.С. Маслова). Это была первая в отечественной науке кандидатская диссертация, посвященная этнографии карельского народа. Исследование материальной культуры северных карел в значительной степени основывалось на оригинальных, ранее неизвестных материалах, собранных в экспедициях. Р.Ф. Тароева рассматривала севернокарельскую культуру жизнеобеспечения не изолированно, а в сравнении с данными по другим группам карел (ливвикам и людикам), а также с соседними и родственными народами.

Для Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР защита первой диссертации по этнографии стала знаменательным событием. Появилась возможность создания этнографической школы в Карелии, которая с населяющими ее коренными и пришлыми этносами являлась актуальной территорией для изучения. Попытки создания такой школы были предприняты еще в начале 1930-х годов директором института, профессиональным этнографом С.А. Макарьевым. Но из-за отсутствия кадров и трагической гибели С.А. Макарьева в 1937 г. в результате сталинских репрессий эта задача осталась нерешенной.

Сразу после присуждения Р.Ф. Тароевой степени кандидата исторических наук при секторе истории была сформирована “этнографическая группа”, в которую, помимо одного научного сотрудника – Розы Федоровны, вошли четыре лаборанта-исследователя. В 1958 г. с приходом на

работу в ИЯЛИ В.В. Пименова, специализировавшегося по этнографии вепсов, был образован мощный тандем из двух профессиональных этнографов.

Этнографической группой стали проводиться систематические, целенаправленные полевые работы. Первоначально собирательская работа велась по двум направлениям: изучение материальной культуры карел, исследование этнографии вепсов, а с 1960 г. – этнографическое изучение рабочего класса Карелии. Итоги исследований быта и культуры лесозаготовителей Карелии были представлены в 1964 г. в опубликованной коллективной монографии “Верхний Олонец – поселок лесорубов”, подготовленной Р.Ф. Таровой в соавторстве с В.В. Пименовым, фольклористом У.С. Конкка, экономистом З.И. Кильсеевой и биологом В.И. Ильиной. В монографии впервые комплексно освещались такие вопросы, как общественный быт, деятельность медицинских, коммунальных и др. учреждений, семья и семейные отношения, функционирование различных культурных традиций среди лесорубов разных национальностей.

1960-е годы были очень продуктивными в научной деятельности Розы Федоровны. Как авторитетный ученый в области карельской этнографии она привлекалась Институтом этнографии АН СССР для работы над обобщающим очерком “Карелы” в крупном коллективном издании “Народы европейской части СССР” (Т. II. М., 1964. Сер. “Народы мира”). Через год в издательстве “Наука” вышла в свет фундаментальная монография Р.Ф. Таровой “Материальная культура карел (Карельская АССР)” – первое обобщающее в этой области исследование. Для книги характерна насыщенность полевым материалом, использование архивных, музейных и литературных источников. Исследовательница сделала не только систематическое описание важнейших сторон карельской материальной культуры, но и попыталась выяснить место карел в культурном пространстве народов Европейского Севера. В книге представлен генезис некоторых элементов карельской культуры. Среди важнейших выводов следует назвать также выделение севернокарельской и южнокарельской культурных зон, которое соответствует этнолингвистическому членению карельского народа. Сейчас, по прошествии почти 45 лет со времени издания книги, можно смело сказать, что это классическая работа по этнографии карел, до сих пор не потерявшая научную ценность.

В июне 1967 г. Р.Ф. Таровой было присвоено звание старшего научного сотрудника. В октябре того же года она была назначена ученым секретарем Президиума Карельского филиала АН СССР и проработала на этой должности до 1973 г. Занимая ответственный пост, требующий напряженной работы по составлению отчетов, документов, подготовке и проведению совещаний, Роза Федоровна, тем не менее, пыталась находить время и для исследовательской деятельности. Она постоянно выступала с докладами на международных и советских научных форумах, достойно представляя карельскую этнографическую науку. При этом она всегда активно занималась общественной работой. Долгое время была председателем месткома ИЯЛИ, штатным инструктором Президиума Верховного Совета КАССР, депутатом Петрозаводского городского Совета. В 1974 г. за большие достижения в научной и общественной деятельности ей было присвоено почетное звание “Заслуженный деятель науки Карельской АССР”.

Роза Федоровна много сделала и для укрепления карельско-финляндского научного сотрудничества. Она была избрана почетным членом “Общества Калевалы” (“Kalevalan seura”) и Общества изучения памятников древностей Финляндии (“Juminkeko”). В 1973 г. ей было присвоено звание члена-корреспондента “Финно-угорского общества А.М. Кастрена” (“M.A. Castrenin seura”). В официальном письме за подписью президента общества Эрки Итконена и секретаря Микко Корхонена говорилось: “Мы имеем честь сообщить Вам, что Финно-угорское общество, желая признать заслуги, которые Вы имеете в науке, назвало Вас на годовом собрании 2 декабря членом-корреспондентом Общества. Учитывая Вашу поддержку усилий Финно-угорского общества, мы просим Вас принять уверения в нашем высоком уважении”.

Р.Ф. Никольская (Тарова) работала в совместных экспедициях с финским академиком Пертти Виртаранта. В своей книге “Этюды о карельской культуре” (Петрозаводск, 1992) П. Виртаранта оставил интересные воспоминания об их знакомстве: “Роза Федоровна поддерживала дружеские связи со многими финскими этнографами, но в Финляндии у нее круг друзей гораздо шире, так как в него входим, в числе прочих, и мы с женой. Наше общение несколько своеобразно, потому что мы разговариваем друг с другом по-людиковски: Роза Никольская пользуется языком своей матери, то есть пуйгубским говором, а мы, Хельми и я, – галезерским говором, которому научились от Стефана Хуотаринена”.

С новой силой ее активная научная деятельность возобновилась в 1973 г., когда она по личной просьбе была переведена обратно в ИЯЛИ для работы над темой “Сегозерские карелы”, срок завершения которой намечался в 1976 г. Проект оказался успешным. Под руководством

Розы Федоровны были подготовлены и изданы две коллективные монографии: “Духовная культура сегозерских карел” (Л., 1980) и “Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел” (Л., 1981).

В 1977–1982 гг. Р.Ф. Никольская (Тароева) возглавляла сектор фольклора и этнографии ИЯЛИ. Период руководства сектором был недолгим, но он оставил яркий позитивный след в жизни его сотрудников. Роза Федоровна была прекрасным организатором, внимательным и чутким к нуждам подчиненных руководителем. Важнейшим делом она считала привлечение профессиональных этнографических кадров, от уровня компетентности которых зависели перспективы развития этнографии в Карелии. Практически весь состав современного сектора этнологии был сформирован при Розе Федоровне, тщательно отобран ею по научным направлениям: изучение традиционной культуры карел, вепсов, русских; современные этнические процессы в Карелии. Последующие попытки привлечения в сектор профессионалов оказались безуспешными. Будучи убежденным этнографом-полевиком, Роза Федоровна всячески поощряла экспедиции сотрудников сектора и сама, пока позволяли силы, занималась полевыми исследованиями.

Она побывала практически во всех местах проживания карел не только в нашей республике, но и в деревнях Калининской и Ленинградской областей. Руководила, как правило, большими экспедиционными отрядами. Но всегда мечтала поселиться на месяц в доме какой-нибудь одинокой старушки и не спеша записывать от нее этнографические сведения. Настоящему этнографу очень важно уметь работать в экспедициях с местным населением. Необходимо расположить к себе человека, вызвать у него желание рассказывать об интересных, порою тайных для исследователя явлениях. Для Розы Федоровны, искреннего и доброжелательного человека, работа с информантами никогда не была проблемой. Многие коллеги, побывавшие с ней в экспедициях, всегда отмечали, как любили ее местные жители. Не она разыскивала знающих информантов и приходила к ним в гости, а они, узнав, в какой избе остановилась Роза Федоровна, с радостью шли к ней “на беседу”.

Наш коллега, Е.И. Клементьев, рассказывал: “Мне посчастливилось побывать с Розой Федоровной в двух экспедиционных поездках. Первый раз это случилось в 1974 г. Две июньские недели, проведенные в Вокнаволоке, а в августе – в Ондозере, с Розой Федоровной, Юго Юльевичем Сурхаско и Айри Викторовой Климовой, запомнились мне на всю жизнь. Поразила меня удивительная сила притяжения, которая влекла людей к Розе Федоровне. Как мотыльки на свет, приходили жители деревни в тот дом, где она остановилась. Весть о том, что приехали этнографы, да еще вместе с Розой Федоровной, мгновенно разносилась по деревне. Обыкновенное чаепитие превращалось в праздник родственных душ. Горячий самовар за самоваром в кругу сельчан, неторопливые разговоры о житье-бытье, умение слушать, поддержать беседу, поведать внимательным слушательницам о своих научных интересах и заботах заканчивались обычно тем, что для желающих рассказать о тех или иных сторонах национальной жизни невольно приходилось устанавливать очередь. И если записывалась, например, традиционная свадебная обрядность или приемы народной медицины, то обостренная память старушек воспроизводила их в удивительной красоте и полноте. Так работать мог только профессионал высочайшего класса, горячо влюбленный в свое дело и любящий людей”.

Роза Федоровна неоднократно ставила перед руководством ИЯЛИ вопрос о преобразовании разросшегося сектора фольклора и этнографии в два самостоятельных коллектива. К сожалению, это стало возможно только в 1983 г. и, по сути дела, за счет Розы Федоровны, когда она из-за тяжелой болезни была вынуждена отказаться от руководства объединенным сектором и перейти на полставки младшего научного сотрудника в приобретенный, наконец, самостоятельность сектор этносоциологии и этнографии. Несмотря на пошатнувшееся здоровье, она продолжала напряженно работать со свойственной ей добросовестностью.

В эти годы она подготовила раздел “Традиционно-бытовая культура” для коллективной монографии “Карелы”, изданной в 1983 г.; опубликовала статьи по проблеме, которая ее давно интересовала – карельско-саамские культурные связи. Однако наибольшей популярностью принесла работа Р.Ф. Никольской “Карельская кухня”, первый выпуск которой состоялся в 1986 г. Можно без преувеличения сказать, что это одна из лучших книг по народной кулинарии, выдержавшая уже четыре издания и переведенная на финский и шведский языки. Все мы пробовали готовить по этой книге карельские блюда и делали это вполне успешно, так как каждый рецепт, представленный Розой Федоровной, был ею тщательно проверен. Но превзойти в кулинарном искусстве автора книги было невозможно. В последние годы работы в институте она, чтобы порадовать нас, приносила к секторским чаепитиям свои кулинарные шедевры – калитки, пироги, и мы с жадностью уплетали их. Это было очень светлое время, она умела создать атмосферу

душевности. Роза Федоровна подтверждала широко распространенное мнение о карелах, как об очень гостеприимном народе. “Чай, кофе?” – спрашивала она с порога, если приходилось заходить к ней домой для обсуждения какой-либо проблемы.

В научные планы Р.Ф. Никольской входила подготовка переиздания книги “Карельская кухня”, дополненного карельскими народными поговорками и обрядовым материалом. Два неопубликованных тома с пословицами, поговорками и описаниями ритуалов ныне хранятся в личном фонде Р.Ф. Никольской (Тароевой) в Научном архиве Карельского научного центра РАН г. Петрозаводска. Из более чем полутора тысяч дел этого архива, так или иначе содержащих этнографические материалы, до 40% составляют дела, принадлежащие перу Розы Федоровны или же подготовленные с ее участием.

К сожалению, последние научные планы Розы Федоровны не нашли своего воплощения. В 1987 г. накануне 60-летнего юбилея тяжелейший инсульт поставил крест на ее научном пути. Врачи полагали, что она не проживет и двух недель, но ошиблись. Супруг Розы Федоровны, Ричард Александрович Никольский, приложил невероятные усилия, чтобы спасти ей жизнь. Благодаря его заботе она научилась без посторонней помощи сидеть, говорить, отвечать по телефону и даже писать (сначала по трафарету, а потом и без него). О полном выздоровлении не могло быть и речи, но с прикованной к постели Розой Федоровной снова можно было говорить, обсуждать научные планы, получать консультации. Ее друг и коллега Юго Юльевич Сурхаско взялся доработать начатые ею статьи о карельской народной медицине и бане; в соавторстве двух этнографов эти статьи были опубликованы в сборниках “Обряды и верования народов Карелии” (Петрозаводск, 1992, 1994).

Однако более тяжелые испытания ждали ее впереди. В 1999 г. скоропостижно скончался муж Розы Федоровны. Ухаживать за ней стало некому. В Петрозаводском доме престарелых она провела на больничной койке еще десять лет. Но и это испытание она прошла с редкостным мужеством и достоинством. Не было никаких претензий и капризов к медицинскому персоналу, соседям по палате, людям, навещавшим ее. Она до самого конца интересовалась жизнью родного института и его сотрудников, радовалась нашим успехам и сопереживала нашим неприятностям, была в курсе дел наших подросших детей и внуков.

25 марта 2009 г. на Петрозаводском Сулажгорском кладбище мы простились с нашей “старой этнографиней” – так она часто называла себя. Ее имя навсегда останется в нашей памяти и в истории этнографической науки Карелии.

И.Ю. Винокурова, К.К. Логинов

CONTENTS

Diasporas, Religions

C. Peach, I.Y. Kotin. Ethno-Religious Groups of South Asian Origin in Three English Cities.
T.G. Emelianenko. Bukhara Jews: The Destiny of a Diaspora.

Disciplinary Issues

P.V. Romanov, E.R. Yarskaia-Smirnova. Social Anthropology: Education, Discipline, Profession.

Studies in Historical Ethnography

O.V. Maan. On the Anthroponymy of South-Eastern Abkhazia's Population. *R.A. Beknazarov.* Kazakhs and Tea: Historical-Ethnographic Study. *A.P. Skorik.* The Dress of "Soviet Cossacks" in the Don of the 1930s.

Folklore Studies

I.M. Denisova. Images of Island and Stone in the Russian Folklore Tradition: In Search of Semantic Origins. *M.A. Lapina.* On the Specificity of Performing and Studying Khanty's Sacred Folklore.

Articles

A.Y. Khudaverdian. The Origin of the Armenian People in the Context of Paleoanthropological Data. *N.L. Pushkareva.* Disgracing Punishments for Women in Nineteenth and Early Twentieth Century Russia. *I.G. Semenov.* Metamorphoses of the Epithet "Jewish" in Dagestanian Traditional Stories.

Reviews

S.A. Arutyunov. A Unique Picture of Ainu's Life 150 Years Ago; Review of *Omskaia sensatsiia: Seriia akvarelei Byozana Khirasavy "Zhizn' i obychai ainu" iz sobraniia Omskogo oblastnogo muzeiia izobrazitel'nykh iskusstv im. M.A. Vrubelia* (Omsk Sensation: A Watercolor Series by Byozan Khirasava "Life and Customs of Ainu" from the Collection of the M.V. Vrubel' Omsk Region Fine Arts Museum). Moscow, 2008. *Y.D. Anchabadze, L.T. Solovieva.* New Works in Caucasus Studies: Review of *Sviatye i mucheniki v istorii Gruzii* (Saints and Martyrs in the History of Georgia), by G.V. Tsulaia. Moscow, 2006; *Siluety Gruzii – 1* (Outlines of Georgia – 1), by G.V. Tsulaia. Moscow, 2007; *Siluety Gruzii – 2* (Outlines of Georgia – 2), by G.V. Tsulaia. Moscow, 2008. *A.V. Grinev.* Review of *Alutiig Villages under Russian and U.S. Rule*, by S. Luehrmann. Fairbanks, 2008. *N.V. Shlygina.* Review of *Inkeriläsiä siirtämässä. Jussi ja Liisa Tenkku päiväkirjat 1943–1944*. Jyväskylä, 2008. *K.V. Shevchenko.* Review of *Interethnik im Wissenschaftsprozess. Deutschsprachige Volkskunde in Böhmen und ihre gesellschaftlichen Auswirkungen*, by P. Lozoviuk. Leipzig, 2008. *L.N. Khakhovskaia.* Review of *Ocherki po material'noi kul'ture evenov Yakutii (konets XIX – nachalo XX v.)* (Essays on Material Culture of Yakutia's Eveny [late 19th – early 20th centuries]), by E.K. Alekseeva. Novosibirsk, 2003.

In memoriam

Aleksandr Mikhailovich Reshetov.
Roza Fedorovna Nikol'skaia (Taroeva).

Сдано в набор 29.06.2009. Подписано в печать 31.08.2009. Формат бумаги 70 × 100^{1/16}
Цифровая печать. Усл. печ.л. 14,3. Усл.кр.-отг. 9,4 тыс. Уч. изд.л. 19,3. Бум.л. 5,5
Тираж 648 экз. Зак. 619

Учредители: Российская академия наук;
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Издатель: Академиздатцентр «Наука», 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32-а, тел. 938-18-67, 938-56-50
Оригинал-макет подготовлен АИЦ «Наука» РАН
Отпечатано в ППП «Типография "Наука"», 121099 Москва, Шубинский пер., 6

Информация для авторов

Авторы представляют в журнал **два** распечатанных экземпляра работы и **файл** (MS Word, формат “RTF” или “DOC”). Экземпляры должны быть набраны шрифтом **Times New Roman** (размер – **12**), через **два интервала**, пронумерованы и должны иметь **титულную** страницу и страницу с **резюме** статьи и **списком ключевых слов**. На титульной странице указываются: *Ф.И.О. автора, название статьи, сведения об авторе* (место работы, должность, ученая степень, домашний адрес, контактные телефоны, адрес электр. почты) и *подпись автора*. (*Внимание*: Ф.И.О. автора не следует указывать нигде, кроме титульной страницы, в целях обеспечения анонимности рецензирования.) Плата за публикацию рукописей в журнале не взимается.

Примечания помещаются в конце статьи, перед списком использованной литературы. Примечания должны иметь сквозную нумерацию по всей работе (1, 2, 3 и т.д.). **Список использованной литературы** завершает статью. В списке указываются только те работы, на которые даются ссылки в статье. *Внимание*: в выходных данных книг рекомендуется указывать не только город и год, но и **издательство**. **Ссылки** на литературу следует давать не с помощью-номерных сносок, а посредством указания фамилии автора и года работы в скобках, отделяя номер страницы двоеточием (*Петров* 1998: 25). Если дается ссылка на сборник статей, вместо фамилии автора можно указывать фамилию ответственного редактора (или составителя сборника) либо одно или два слова из названия сборника. Если дается ссылка на материал, автор которого не известен (газетная заметка и т.д.), указывается так же одно или два слова из начала заголовка материала (*Наши будни* 1999). Названия, удобные для сокращения, могут сокращаться: например, “Акты археографической комиссии” – в “ААК” (ААК 1962: 40–44). При ссылке на статьи или книги, написанные совместно тремя или более авторами, следует указывать фамилию первого автора и писать: “и др.” (*Смирнов и др.* 1985); в случае зарубежных изданий – “et al.” (*Smith et al.* 1970). При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя буквы *a, б, в* (в случае зарубежных изданий – латинские буквы *a, b, c*) к году издания (*Чернов* 1987а: 22; *Brown* 1964b: 35). Подробные инструкции по оформлению ссылок на **архивные материалы** и **Интернет-материалы** можно найти на Интернет-сайте журнала: <http://journal.iea.ras.ru>.

При ссылках на личные **полевые материалы автора** в списке литературы отдельно указывается не каждый информант, но конкретная экспедиция либо работа в конкретном районе, при этом в скобках указываются все информанты, рабочие тетради автора, картотеки либо другие единицы, на которые даются ссылки в статье. Например: ПМА 1 – Полевые материалы экспедиции автора в Н-ский р-н Вологодской обл., август 2002 г. (информанты: А.Б. Иванова, 1928 г.р.; К.А. Петрова, 1932 г.р.; и т.д.). В тексте статьи ссылки даются следующим образом (ПМА 1: Иванова).

Статьи: рекомендуемый объем – до 50 тыс. знаков (с пробелами), т.е. примерно до 30 стр. (в зависимости от полей). Максимально допустимый объем – 54 тыс. знаков (с пробелами), т.е. около 32 стр. К каждой статье должно быть обязательно приложено **резюме** (до половины страницы) и **список ключевых слов**. (Количество знаков в редакторе MS Word можно узнать, выбрав в меню команды: *Сервис -> Статистика*; либо: *Файл -> Свойства -> Статистика*.)

Рецензии: рекомендуемый объем – до 10 тыс. знаков (с пробелами), т.е. примерно до 6 стр. Максимально допустимый объем – 13 тыс. знаков (с пробелами), т.е. около 8–9 стр. Выходные данные рецензируемой книги следует приводить *полностью* (включая издательство, количество страниц, а также имена ответственных редакторов или составителей в случае сборников).

Сообщения о научной жизни: рекомендуемый объем – до 4500 знаков (с пробелами), т.е. примерно до 3 стр.; максимально допустимый объем – 8 тыс. знаков (с пробелами), т.е. около 5 стр.

Иллюстрации должны быть хорошего качества и могут быть представлены или в виде цветных или ч/б фото, печатных репродукций (ксерокопии не принимаются!), или в виде графических файлов (в формате TIFF или JPEG). Обращаем ваше внимание на то, что иллюстративный материал, используемый вами, может быть защищен авторскими правами и что на вас лежит обязанность получить письменное разрешение на его публикацию у держателей копирайта, владельцев фотографий и т.д.

Пожалуйста, посетите Интернет-сайт журнала (<http://journal.iea.ras.ru>) и скопируйте файл с подробной обновленной информацией по оформлению статей.